

Мечта, разбуженная памятью

Писателю Владимиру КОРОТКЕВИЧУ — 50 лет

Помню впечатление, которое произвели его первые опубликованные стихи, — неожиданностью звучания, своеобразностью поэтического мировосприятия, свежестью «неусредненного» языка. Тогда же, с первого знакомства с ними, стало ясно, что в белорусскую литературу пришел талант самобытный и незаурядный. Последующие годы убедительно подтвердили это.

Ровно четверть века Владимир Короткевич трудится в поте лица своего на благодатной ниве родной литературы. Начав с поэзии, он, однако, уже в первых стихах давал проницательным критикам возможность предвидеть интересное развитие этого начала, а именно — неизбежность его обращения к прозе. Конечно, его стихам не был чужд лиризм, и все же в них отчетливо чувствовались сила и размах слога эпического. Даже стихотворения исповедального характера «держались» на рассказе о событиях, на сюжете, не говоря о балладах — жанре, в котором он утвердил свое имя раньше, чем во многих иных.

Во многих иных жанрах? Да, это не оговорка. Поэзия, новеллистика, романистика, драматургия и кинодраматургия, эссеистика, критика и публицистика — в каждом из этих жанров его вклад весьма и весьма заметен, занимаемое им место — видное и совсем определенное. Если все же выделять главное, то, что прежде всего характеризует его творческое лицо и чему он в первую очередь обязан своей известностью и популярностью, — это, конечно же, его исторические повествования — рассказы, повести, романы. Он наш первый преимущественно и главным образом исторический писатель, счастливо сочетающий в себе художника и ученого — историка. Точнее сказать, никакого двойственного творческого обли-

ка нет, перед нами — художник и только художник, но — с живым, глубоко кровным интересом к истории и обстоятельным познанием ее. Интересом, который перерос в большую всеохватывающую страсть, в одержимость идеей. Историческое прошлое Белоруссии и белорусского народа стало основным содержанием его творчества, главным источником его вдохновения.

Своеобразие его писательского взгляда на историю родного края и народа — в романтическом мировосприятии, в легендарно-поэтическом преломлении исторической действительности, в том, что, говоря о событиях и людях времен далеких, он весь — в будущем, в мечте, в устремлении к идеалу. Старые города и городища, древние замки и храмы, крепости и башни, курганы и склепы, кладбища и языческие кострища, — все входит в его книги подчиненным одной мысли, одной идее: это — наша история, это — мы в прошлом, без которого не могло бы быть нас сегодняшних и не может быть завтрашних. «След давно минувших лет» — для него не самоцель: его взгляд через память истории обращен в сегодня и в завтра. Честь писателю, умеющему силой своего пера внушить современникам уважение к прошлому Родины, к истокам народной духовности, к корням культуры.

В центре внимания исторических повестей и романов Вл. Короткевича — белорусский народ и его герои, образы и судьбы непослушных и непокорных «холопов», мятежников и бунтарей, вождей народных движений, национально-освободительных войн, предстателей передовой интеллигенции — писателей и поэтов, художников и музыкантов, всех, что восставали и боролись против гнета владык, против попрания человеческо-

го достоинства, за раскрепощение и свободу, за равенство и братство людей и народов. Именно такими предстают перед читателем Андрей Белорецкий, Роман Ракутович, Всеслав Гринкевич, Алесь Загорский, Юрась Братчик, Антон Космичи многие, многие другие.

Взгляд писателя на судьбу белорусского народа характеризуется историческим оптимизмом, верой в его неодолимую жизнеспособность, в силу и величие его творческого духа. Если народ в столетиях выстоял и невзирая на жесточайшие условия социально-экономического и национального гнета, сохранил свой облик, свою культуру и язык, свою живую душу, то ясно же, что не столько благодаря терпению, сколько — и прежде всего — благодаря мужеству и стойкости в борьбе с угнетателями. Утверждение героического начала в народном характере — определяющий пафос его произведений исторической тематики.

Вместе с тем его творчество проникнуто глубоким гуманистическим смыслом, духом любви и уважения к человеку, восхищения его благородством и красотой. Это следует подчеркнуть еще и потому, что в жанрах историко-приключенческих, в которых Вл. Короткевич особенно активно работает, легко увлечься сюжетом, событиями, детективными историями и забыть о человеке и человечности, то есть о смысле писательского ремесла. В этом отношении творчество Вл. Короткевича продолжает лучшие традиции мировой классики и противостоит той детективной литературе Запада, разъеденной цинизмом и скепсисом, которая развращает, опустошает и ожесточает души своих потребителей. Очень плодотворно использует он и идейно-эстетическое богатство национального фольклора.

Прославляя и возвеличивая человека, Короткевич так же вдохновенно поэтизирует природу. Ко всему живому на земле его герои проявляют душевное понимание и участие, высказывают доброе, дружеское приветствие, радость встречи и общения с любой зверюшкой и птишкой, даже с деревцем и цветком.

И еще: воссоздавая в художественных образах и картинах историю белорусского народа, Вл. Короткевич не отрывает и не изолирует его от большого мира человечества и прежде всего — от народов-соседей, его судьбу — от их исторических судеб. Писатель — интернационалист, он открывает для себя и для читателя иные земли и страны, не забывая о земле, где родился и вырос. Он восторгается увиденным и открытым в близких и дальних краях потому, что видит в этом величие Человека, его творческого духа, потому что это помогает ему лучше взглянуть и познать народ, которому он принадлежит.

Заканчивая это небольшое слово, хочу также отметить, что Вл. Короткевич в творчестве своем необыкновенно плодовит. Плодовит, потому что трудолюбив. Позволю себе перечислить только наиболее крупные его произведения: книги поэзии «Душа матери», «Вечерние паруса», «Моя Илиада», повести «Сеяла легенда», «Цыганский король», «Дикая охота короля Стаха», «Чазения», «Листья каштанов», двухтомный роман — эпопея «Колосья под серпом твоим», романы «Нельзя забыть», «Христос приземлился в Городне», «Черный замок Ольшанский», десятки рассказов и новелл, пьесы «Мельница на синих омутах», «Колокола Витебска», «Кастусь Калиновский», краеведческая книжка-очерк «Земля под белыми крылами», а еще многочи-

сленные эссе и путевые заметки, статьи по истории белорусского искусства, сценарии к художественным и документальным фильмам, очерки о городах и памятниках истории и культуры Белоруссии, о белорусской природе, литературно-критические статьи и рецензии, переводы из поэзии славянских и других народов, — не уверен, что кое-что существенное не упущено мной в этом длинном перечне. И все это прошло сквозь сердце, одержимое сыновней любовью к родной земле и народу, неумной страстью искать и открывать прекрасные, благородные черты в характере человека труда.

Число читателей его книг и почитателей его таланта будет расти, потому что растет уровень образования и общей культуры народа, а следовательно, — уровень его исторического самосознания. Мы — свидетели этого роста, этой плодотворной тенденции в духовном развитии общества, этого усиленного внимания художников и мыслителей к корням и истокам.

Скажем же еще раз то, что очевидно: рядом с нами живет и работает крупный литературный талант, оригинальный и самобытный писатель. Пожелаем ему здоровья и долгого творческого пути.

Нил ГИЛЕВИЧ.